ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 5-Д-12-37

ОПРЕДЕЛЕНИЕ
суда надзорной инстанции

г. Москва 13 июня 2012 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Ворожцова С.А.,

судей Безуглого Н.П. и Нестерова В.В.,

при секретаре Кошкиной А.М.

рассмотрела в судебном заседании надзорные жалобы осужденного Гершковича И.Г., адвокатов Шанца В.С. и Арифулова Ш.Н. на приговор Тверского районного суда г. Москвы от 18 июля 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 октября 2011 года, постановление президиума Московского городского суда от 16 декабря 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2012 года в отношении осужденного Гершковича И.Г.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденного Гершковича И.Г., адвокатов Шанца В.С. и Арифулова Ш.Н. по доводам надзорных жалоб, выступление прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей, что надзорные жалобы подлежат частичному удовлетворению, судебная коллегия

установила:

по приговору Тверского районного суда г. Москвы от 18 июля 2011 года

Гершкович И Г, судимый 14.04.2008 года по ч. 4 ст. 159, ч. 3 ст. 30, ч. 4 ст. 159 УК РФ, с применением ч.3 ст. 69 УК РФ, к 8 годам лишения свободы,

осужден по ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) к 6 годам лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору от 14 апреля 2008 года, и назначено 9 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 октября 2011 года приговор от 18 июля 2011 года отменен, уголовное дело направлено на новое рассмотрение.

Постановлением президиума Московского городского суда от 16 декабря 2011 года кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 октября 2011 года отменено, уголовное дело направлено на новое кассационное рассмотрение.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2012 года приговор от 18 июля 2011 года изменен.

Действия Гершковича И.Г. переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) на ч. 1 ст. 111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначено 4 года лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к назначенному наказанию частично присоединено наказание, не отбытое по приговору от 14 апреля 2008 года, и назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В надзорной жалобе и дополнениях к ней осужденный Гершкович И.Г. просит отменить состоявшиеся судебные решения и прекратить дело. Указывает на непричастность к совершенному преступлению. Считает, что при рассмотрении уголовного дела в суде первой инстанции нарушено его право на защиту, необоснованно отклонялись ходатайства стороны защиты, судом недостоверно оценены показания свидетелей и заключения экспертов. Ссылается на наличие противоречий по делу. Одновременно просит смягчить назначенное наказание, зачесть время предварительного содержания под стражей по настоящему делу.

В надзорной жалобе и дополнении к ней адвокат Шанц В.С. просит отменить постановление президиума Московского городского суда и направить уголовное дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции. Считает, что при отмене определения судебной коллегии от 10.10.2011 президиум не учитывал, что кассационной инстанцией не было допущено фундаментальных нарушений по делу и сделаны обоснованные выводы о значении показаний свидетеля А[redacted] и ряда других свидетелей. Ссылается также на нарушение президиумом процедуры судопроизводства в связи с тем, что после выступлений сторон прокурор и посторонние лица не были удалены из зала судебного заседания.

В надзорной жалобе адвокат Арифулов Ш.Н. просит отменить постановление президиума Московского городского суда и направить уголовное дело на новое

рассмотрение в суд первой инстанции. Ссылается на то, что судья-докладчик президиума ранее участвовал в рассмотрении дела, после выступлений сторон прокурор, судья - докладчик и иные лица не были удалены из зала судебного заседания. Оспаривает выводы президиума о том, что при отмене приговора судом кассационной инстанции были предрешены вопросы о достоверности показаний свидетелей. Кроме того, считает, что судом первой инстанции нарушено право Гершковича на защиту. Судебные заседания проводились в период нахождения адвоката в отпуске, защите необоснованно отказано в исследовании показаний свидетелей обвинения. По делу не доказан мотив преступления, выводы суда первой инстанции о времени причинения телесных повреждений противоречат заключению эксперта.

Рассмотрев надзорные жалобы с проверкой материалов уголовного дела, судебная коллегия считает, что приговор и кассационное определение подлежат изменению по следующим основаниям.

В соответствии с ч. 1 ст. 387 УПК РФ суд кассационной инстанции вправе применить к осужденному уголовный закон о менее тяжком преступлении и снизить наказание в соответствии с измененной квалификацией содеянного. Однако суд кассационной инстанции не вправе применить уголовный закон о более тяжком преступлении или усилить назначенное наказание.

По смыслу закона усиление наказания не допускается как при его назначении за конкретное преступление, так и по совокупности преступлений и приговоров по правилам, предусмотренным ст. 69 и 70 УК РФ.

Кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2012 года действия осужденного Гершковича переквалифицированы с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч.1 ст. 111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначено 4 года лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ путем частичного присоединения не отбытой части наказания по приговору от 14 апреля 2008 года к приговору от 18 июля 2011 года окончательно Гершковичу назначено 8 лет 6 месяцев лишения свободы.

Таким образом, к наказанию по настоящему приговору судом кассационной инстанции Гершковичу частично присоединена не отбытая часть наказания по приговору от 14 апреля 2008 года в размере 4 лет 6 месяцев лишения свободы.

Однако по приговору от 18 июля 2011 года Гершкович был осужден к 6 годам лишения свободы. На основании ст. 70 УК РФ по совокупности приговоров ему назначено 9 лет лишения свободы. Размер не отбытой части наказания по предыдущему приговору, которая присоединена судом первой инстанции, составлял 3 года лишения свободы. Общий размер не отбытого Гершковичем наказания по предыдущему приговору составлял 5 лет 7 месяцев 8 дней.

Следовательно, при назначении Гершковичу окончательного наказания по совокупности приговоров судом кассационной инстанции в определении от 20 фев-

раля 2012 года нарушены требования уголовно - процессуального закона. Поэтому наказание, назначенное ему по совокупности приговоров, подлежит смягчению.

Что же касается доводов надзорных жалоб о необоснованности осуждения Гершковича, о необходимости отмены постановления президиума Московского городского суда, то с ними согласиться нельзя.

Проанализировав представленные доказательства, суд (с учетом изменений, внесенных при кассационном рассмотрении дела 20 февраля 2012 года) обоснованно признал доказанной вину Гершковича в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 111 УК РФ.

При этом суд обоснованно сослался в приговоре на показания свидетелей Б-, З, С, Б, С, Б, Т, Х, Л, С и других, данные протоколов опознания, протоколов обысков, выемок и осмотра документов и помещений, следственного эксперимента, выводы судебно-медицинских экспертиз и другие доказательства,

С доводами надзорных жалоб о необоснованности осуждения Гершковича за умышленное причинение тяжкого вреда здоровью Щ опасного для жизни человека, согласиться нельзя.

Вывод суда о виновности Гершковича в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью потерпевшего, опасного для жизни человека, основан на совокупности доказательств, исследованных судом и изложенных в приговоре.

Приведенные в приговоре доказательства получены, исследованы, оценены с соблюдением уголовно-процессуального закона.

Утверждение осужденного о том, что он никогда не видел Щ не содержался с ним в одной камере и не причинял телесных повреждений, судом обоснованно признано противоречащим фактическим обстоятельствам дела.

Факт нахождения Гершковича в камере № в период с 10 по 15 июля 2008 года подтверждается показаниями свидетелей Б, С, З, Б, С, Б, Т, Х, Л содержавшихся в этот период в этой камере.

Из их показаний видно, что Гершкович 25 июня 2008 года был переведен из камеры № терапевтического отделения медицинской части ФБУ в камеру № а затем в камеру №. По состоянию на 10 июля 2008 года он содержался в ней, откуда был переведен не позднее 15 июля 2008 года.

Исследовав сведения, содержащиеся в учетно-регистрационных документах, суд со ссылкой на показания сотрудников уголовно-исполнительной системы З, К, К, С и других обоснованно признал, что

они противоречивы и не отражают истинных дат перемещения заключенных по камерам.

Нахождение Гершковича не только в [redacted] но и в иных камерах, как это указано в документации, не противоречит показаниям самого осужденного о содержании его, в том числе, в камерах № [redacted] и [redacted]

Данное обстоятельство подтверждается показаниями сотрудников уголовно-исполнительной системы З[redacted], К[redacted], К[redacted], С[redacted] и других о том, что сведения о перемещениях могли вноситься в документы не вовремя, зачастую заключенные находились не в указанных в их камерных карточках и служебных журналах камерах.

По факту причинения Гершковичем в период нахождения его в камере № [redacted] телесных повреждений Щ[redacted] свидетель Б[redacted] показал, что в июле 2008 года, когда в камере № [redacted] содержались он, С[redacted], Щ[redacted] и Г[redacted], он проснулся от шума потасовки и звуков, характерных для ударов по телу человека. Слышал не менее двух «шлепков». Проснувшись, увидел, что Гершкович, стоя перед сидящим на своей кровати Щ[redacted], нанес ему не менее двух сильных ударов правой рукой в область грудной клетки. При этом Щ[redacted] был прислонен к стене. От ударов тот упал, завалился на свою кровать.

Из показаний свидетеля С[redacted] видно, что в период нахождения Гершковича в камере № [redacted] между ним и Щ[redacted] имел место какой-то конфликт, в ходе которого Гершкович ударил Щ[redacted] Он проснулся ночью и, узнав от Б[redacted], что Гершкович нанес несколько ударов Щ[redacted] вместе с Б[redacted] стучал в дверь камеры, чтобы вызвать часового и медицинского работника.

Свидетель З[redacted] показал, что в 10 числах июля 2008 года, в ночное время, услышал шум, доносившийся из камеры № [redacted] крики Гершковича, ругавшегося нецензурной бранью, а также звуки, характерные для ударов по телу человека, не менее пяти-семи «шлепков». На следующий день спросил у Б[redacted] что произошло ночью, тот сказал, что Гершкович избил Щ[redacted]

Суд обоснованно признал, что никаких оснований для оговора Гершковича в ходе предварительного следствия у вышеуказанных свидетелей не было.

Изложенные в приговоре показания свидетелей согласуются между собой и с другими доказательствами, на которые суд сослался в приговоре.

В совокупности они опровергают доводы жалоб об отсутствии в деле доказательств вины Гершковича в совершении преступления, за которое он осужден, и о получении потерпевшим телесных повреждений не в результате действий осужденного.

При этом судом с надлежащей полнотой установлены и указаны в приговоре мотив и время совершения преступления.

Судом проверена версия стороны защиты о получении Щ телесных повреждений при иных обстоятельствах, о невозможности причинения их осужденным в силу состояния его здоровья. Она мотивированно признана противоречащей фактическим обстоятельствам дела.

Суд обоснованно сослался также на выводы судебно-медицинских экспертиз о характере, тяжести и давности образования всего комплекса телесных повреждений, в том числе тупой травмы живота в виде двухэтапного разрыва селезенки, приведшей к обильной кровопотере и смерти Щ 20 августа 2008 года в 21 час.

Доводы жалоб о том, что показания вышеуказанных свидетелей, а также экспертов М К и Н в приговоре частично искажены либо изложены неполно, несостоятельны. Оснований считать недостоверными показания свидетелей и экспертов, на основании которых установлены обстоятельства, подлежащие доказыванию, не имеется.

Замечания на протокол судебного заседания, в которых указывалось на их недостоверность, рассмотрены в соответствии с требованиями ст. 260 УПК РФ.

Все доказательства, положенные в основу приговора, судом обоснованно признаны допустимыми и достоверными. При этом суд изложил в приговоре мотивы, по которым он принял одни доказательства и отверг другие. Выявленные противоречия судом устранены.

Доводы жалоб о несоответствии действительности показаний свидетелей Б и З противоречат фактическим обстоятельствам дела.

Полученные в ходе проведения комиссионных медицинских судебных экспертиз данные соответствуют обстоятельствам дела, изложенным свидетелем Б - о нанесении Гершковичем нескольких ударов Щ кулаком, их взаиморасположении. Они соответствуют и обстоятельствам дела, изложенным свидетелем З, о времени нанесения Гершковичем ударов Щ их количестве.

Суд кассационной инстанции правильно указал, что исследовав показания свидетелей С и Б в судебном заседании, опросив следователя Д об обстоятельствах их допроса, а также заместителя начальника ФБУ ИЗ З, суд первой инстанции обоснованно признал достоверными показания свидетелей на предварительном следствии.

Доводы стороны защиты об оговоре Гершковича свидетелями Б и З, об оказании следователем давления на свидетелей Б С, Б, а также версии о получении Щ телесных повреждений при иных обстоятельствах, в том числе до поступления в терапевтическое отделение ИЗ либо в ходе проведения обыска в камере № о невозможности нанесе-

ния Гершковичем указанных телесных повреждений при наличии имеющихся у него заболеваний, проверены судом и обоснованно отвергнуты в приговоре.

С целью проверки версии о получении Щ телесных повреждений при иных обстоятельствах проведена тщательная проверка всего периода содержания потерпевшего под стражей - с момента фактического его задержания и до наступления смерти. В результате проверки получены доказательства, опровергающие нанесение телесных повреждений Щ ранее или позднее событий, о которых указывается в показаниях свидетелей Б, З и С.

Суд мотивированно признал, что отсутствие сведений о телесных повреждениях в медицинских документах потерпевшего в терапевтическом отделении медицинской части ФБУ ИЗ УФСИН России не исключает их причинение в указанном учреждении, а свидетельствует о недобросовестности медицинских работников, что подтверждается выводами комиссионных судебно-медицинских экспертиз.

Что касается флюорографических снимков органов грудной клетки Щ от 17 мая и 15 июля 2008 года, изученных врачом-рентгенологом А то на снимке от 15 июля 2008 года она отметила патологию в легких Щ. При этом на снимке, датированном 15 июля 2008 года, выявленная А патология отсутствует, как и подпись данного врача.

Доводы жалоб об отсутствии на снимке от 15 июля 2008 года выявленных впоследствии переломов ребер не свидетельствуют об отсутствии их в действительности, поскольку, согласно показаниям врачей-рентгенологов, увидеть на флюорографическом снимке эти переломы очень сложно. К тому же файлы, содержащие снимки от 17 мая и 15 июля 2008 года, созданы 7 октября 2008 года после восстановительных работ по ремонту компьютера.

Суд правильно указал в приговоре, что о причинении телесных повреждений Щ до поступления 25 июля 2008 года в ФБУ свидетельствует, в том числе то обстоятельство, что врачами В и К при поступлении Щ в была отмечена асимметрия грудной клетки, что характерно при наличии повреждений, впоследствии выявленных у потерпевшего, и в связи с чем он был направлен на рентген.

Отсутствие гематом, кровоизлияний, кровоподтеков, на что обращали внимание осужденный и его защитники, не может свидетельствовать об отсутствии телесных повреждений на момент поступления Щ в, поскольку согласно показаниям эксперта К, они становятся незаметными в течение 7-9 дней.

Возможность образования у Щ телесных повреждений в указанный период не исключалась допрошенными в судебном заседании экспертами.

Доводы жалоб о том, что Гершкович не мог причинить Щ указанных в заключениях судебно-медицинских экспертиз телесных повреждений ввиду наличия у него заболеваний верхних конечностей и имеющих место изменений, связанных с переломом большеберцовой кости, судом обоснованно признаны несостоятельными, поскольку они опровергаются заключением медицинской экспертизы от 10 апреля 2010 года.

При таких данных действия Гершковича, с учетом изменений, внесенных судом кассационной инстанции, квалифицированы правильно.

Нарушений требований уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора в части квалификации действий осужденного, по делу не допущено.

Председательствующий судья создал сторонам все необходимые условия для исполнения ими процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав. Судом исследованы все доказательства, представленные как стороной обвинения, так и стороной защиты. Все ходатайства сторон рассмотрены в соответствии с требованиями закона.

Нельзя признать состоятельным и довод жалобы адвоката Арифулова о нарушении права Гершковича в связи с тем, что судебные прения 14 июля 2011 года были проведены в его отсутствие. В судебном заседании 6 июля 2011 года председательствующий сообщил участникам процесса, что 14 июля 2011 года суд перейдет к прениям сторон. При этом от участников процесса заявлений о невозможности их участия в прениях в названный день, в том числе от адвоката Арифулова, не поступало.

В судебном заседании 14 июля 2011 года судебное следствие было окончено, и суд перешел к выслушиванию прений сторон. Согласно протоколу судебного заседания, возражений против окончания рассмотрения уголовного дела в отсутствие адвоката Арифулова не поступало, и ходатайств об отложении прений сторон в связи с неявкой адвоката никто не заявлял. Замечания на протокол судебного заседания в этой части не подавались.

Кроме того, в судебных прениях сторон в защиту интересов Гершковича выступил адвокат Шанц В.С. (т. 72, л.д. 209-210). При таких данных право Гершковича на защиту нельзя считать нарушенным.

Оснований для отмены постановления президиума Московского городского суда от 16 декабря 2011 года в отношении Гершковича судебная коллегия не находит. Оно носит промежуточный характер, не предрешало исход данного дела, не препятствовало допуску сторон к осуществлению правосудия. Судья-докладчик И не являлась членом президиума Московского городского суда и не участвовала в принятии решения по данному делу. Из протокола судебного заседания видно, что отвода судье-докладчику никем не было заявлено. Перед со-

вещанием и вынесением постановления членами президиума Московского городского суда стороны были удалены из зала суда (т. 74, л.д. 111, 120). Замечаний на протокол судебного заседания президиума Московского городского суда осужденный и его защитники не подавали.

Судебная коллегия считает возможным смягчить наказание, назначенное Гершковичу по ч. 1 ст. 111 УК РФ. При этом судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного преступления, данные о личности виновного, которые были учтены судом первой инстанции при назначении наказания, смягчающие обстоятельства - состояние здоровья осужденного, отсутствие отрицательных характеристик, а также отсутствие отягчающих наказание обстоятельств. Степень общественной опасности совершенного Гершковичем преступления судом кассационной инстанции признана существенно меньшей по сравнению со степенью общественной опасности, признанной судом первой инстанции.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 407 - 408 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Надзорные жалобы осужденного Гершковича И.Г., адвокатов Шанца В.С. и Арифулова Ш.Н. на приговор Тверского районного суда г. Москвы от 18 июля 2011 года, кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 10 октября 2011 года, постановление президиума Московского городского суда от 16 декабря 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2012 года в отношении осужденного Гершковича И.Г. удовлетворить частично.

Приговор Тверского районного суда г. Москвы от 18 июля 2011 года и кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Московского городского суда от 20 февраля 2012 года в отношении Гершковича И[redacted] Г[redacted] изменить.

Смягчить назначенное ему наказание по ч. 1 ст. 111 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года) до 3 (трех) лет лишения свободы.

На основании ст. 70 УК РФ к вновь назначенному наказанию частично присоединить не отбытое наказание по приговору Пресненского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2008 года в виде 3 лет лишения свободы и окончательно назначить ему наказание в виде 6 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

Срок наказания исчислять с 18 июля 2011 года. Зачесть в срок наказания отбытое Гершковичем И.Г. наказание по приговору Пресненского районного суда г. Москвы от 14 апреля 2008 года - с 25 июня 2007 года до 18 июля 2011 года.

В остальной части судебные решения в отношении него оставить без изменения.

Председательствующий

судьи

